

Андреева Екатерина Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент,
Российская международная академия туризма

ИДЕЙНО-ФИЛОСОФСКАЯ ОСНОВА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТРАН ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА

Аннотация. Данная статья представляет собой описание идейной основы государственного управления, его содержания и истории возникновения в странах Дальнего Востока.

Ключевые слова: Государственное управление, административная политика, власть, лидерство, государство, Дальний Восток, бюрократия.

Дальневосточный регион представляет собой уникальный культурно-цивилизационный ареал, где на протяжении веков формировались устойчивые и эффективные модели государственного управления. Эти модели, основанные на глубокой философской рефлексии и богатом историческом опыте, демонстрируют удивительную жизнеспособность и адаптивность. Изучение предпосылок их становления невозможно без обращения к историческому контексту, идейному наследию и конкретно-историческим практикам управления, имевшим место в регионе. Цель данной статьи - выявить идейную основу, определившую генезис и развитие дальневосточной модели государственности, от древних философских учений до экспериментов XX века. Многие элементы современной политической культуры в мире описывались ещё восточными мыслителями древности (Лао-Цзы, Конфуций, Мэн-Цзы, Мо-Цзы, Сюнь-Цзы, Чжуан-Цзы, Шан Ян, Хань Фэй-Цзы, древнейший военно-теоретический канон Сунь-Цзы, У-Цзы и др.). Так, в основе даосизма, конфуцианства, моизма, легизма, натурфилософии формируются те понятия и категории, которые становятся традиционными для всей последующей истории философии и политики [1]. Присущие ей фундаментальные ценности сложились на основе этико-политического учения Конфуция, оно появилось, когда Китай находился в состоянии тяжелого внутреннего кризиса. Власть ослабевала, разрушались патриархально-родовые нормы, в жестоких междоусобицах гибла родовая аристократия. Государство, пытаясь укрепить свою власть, обращается к философам-мудрецам, которые своими идеями формировали новые политические доктрины. Идеология Конфуция (551-479 до н.э.) стала реакцией на изменения, происходившие в китайском обществе [2]. Конфуцианство проповедовало сохранение древних традиций: подчинение подданных властям, младших — старшим; осуждало чрезмерное обогащение; требовало от властей заботиться о бедных. В средневековом Китае постепенно сложились и были канонизированы определенные нормы и стереотипы поведения каждого человека в зависимости от занимаемого им места в социально-чиновной иерархии. В эпоху Хань был составлен подробный свод этих правил внешней учтивости и церемониала - трактат Лицзи, компендиум конфуцианских норм, имевший обязательную силу на протяжении двух с лишним тысяч лет [3].

Учитывая все эти правила, Конфуцием так же была разработана особая политическая система, которая успешно функционировала почти три тысячи лет. Его центральным звеном было учение об идеальном государстве, цель которого достижение гармонии во взаимоотношениях правителей и подданных обеспечение такого социального порядка, где каждый желает жить в согласии с природой, а также с самим собой и другими людьми. Он выступал за строгую иерархию власти, где над народом стояли чиновники, управляемые

императором. Однако Конфуций считал, что правители должны идти по пути самосовершенствования и заботиться о нуждах народа. Государство рассматривалось как механизм поддержания порядка и общения между людьми, регулирующего отношения между управляющими и управляемыми. Специфика патриархального государства, по Конфуцию, состояла в том, чтобы сделать общины и семьи структурами государства.

В это же время зарождается легизм. Наиболее ярким его представителем стал Шан Ян (390-338 гг. до н.э.), создавший трактат «Шан цзюнь шу» (Книга правителя Шан). Если, согласно Конфуцию, общество управляется ритуалами и традициями, то в легистской концепции закон берет на себя эту функцию и является основой государства. Шан Ян одним из первых в мировой истории создает законченную модель деспотии. Суровое законодательство, метод «кнути и пряника», система круговой поруки и всеобщей слежки используются как средство для достижения абсолютизации власти правителя и установления полного контроля над обществом [4].

С династией Цинь был скомпрометирован и пал легизм, но для сохранения уже сложившейся имперской структуры, для процветания ее господствующих верхов, осуществлявших свою власть с помощью мощного административно-бюрократического аппарата, созданного стараниями легистов, необходима была доктрина, которая сумела бы придать всей этой системе благопристойный и респектабельный облик. Такой доктриной оказалось конфуцианство. Синтез конфуцианства и легизма оказался не сложным. Во-первых, несмотря на многие различия, легизм и конфуцианство имели немало общего: сторонники обеих доктрин мыслили рационалистически, для тех и других государь был высшей инстанцией, министры и чиновники - его основными помощниками в управлении, а народ - невежественной массой, которой следовало руководить должным образом для ее же блага. Во-вторых, синтез этот был необходим: введенные легизмом методы и институты (централизация администрации, суд, аппарат власти и т. п.), без которых нельзя было управлять империей, в интересах той же империи следовало сочетать с уважением к традициям и патриархально-клановым связям. Синтез конфуцианства и легизма позволил достичь баланса между мягким методом воздействия раннего конфуцианства и легистским террором Шан Яна, он сильно видоизменил характер первоначального конфуцианства и превратил его в официальную государственную идеологию, что составило сердцевину дальневосточной модели управления - синтез двух ключевых философско-политических доктрин: легизма и конфуцианства. В результате сложилась уникальная синтетическая модель: «внешне - конфуцианство, внутренне - легизм». Государство управлялось с помощью писаных законов и мощного бюрократического аппарата (легистский каркас), но при этом скреплялось конфуцианской идеологией, моралью и системой воспитания [5]. Многие исследователи (Линь Ифу, и др.) связывают превосходство научно-технического и экономического прогресса над странами Запада именно с конфуцианской системой [6].

Сочетание конфуцианства и легизма существует в Китае с эпохи Хань. В более спокойные времена легизм отходит на второй план, в то время как в эпохи реформ и кризисов государство выводит его на передний план, тем самым укрепляя своё положение и мобилизуя народные силы. Конфуцианская же иерархия обеспечивает прочность структуры общества, не позволяя ему резко видоизменяться. Именно взаимодействие конфуцианской этики и легистских регламентов государства обеспечивает стабильность социальной и экономической сфер китайского общества [7].

Государство в Китае всегда было скорее этическим, чем политическим. Политика понималась скорее как администрирование, как и в других странах Азии с конфуцианской культурой. Китайское общество традиционно опирается на существующие ценностные ориентации и этические нормы [8].

Особенностью КНР, например, по сравнению с Японией, является тот факт, что в противоположность японскому конфуцианскому капитализму Китай строит конфуцианский социализм. Таким образом, представляется возможность охарактеризовать страны этого региона в контексте понятий «конфуцианского капитализма» (Япония, Тайвань, Сингапур, Южная Корея) и «конфуцианского социализма» (КНР, Вьетнам), добившихся значительных успехов на пути модернизации и реформ. Выделяя важнейшие компоненты успеха модернизации на современном этапе, необходимо отметить традиционную иерархическую общественную структуру, которая выстраивается в соответствии с конфуцианской культурной традицией и служит в Азии основой строения общества и государства. Так, в Китае социально-политическое регулирование строится как вертикальный процесс, основанный на иерархии, при которой власть сосредоточена в руках государственного аппарата [9].

Становление дальневосточной модели государственного управления было результатом действия множества взаимосвязанных факторов. Уникальное сочетание сложных природно-климатических условий, требовавших централизованной организации, и глубокого философско-идеологического наследия (синтез легизма и конфуцианства) создало прочный фундамент для данной модели. Эта модель характеризуется приматом государственного интереса, сильной вертикалью власти, ролью бюрократии как управленческого класса и идеологическим обеспечением стабильности.

Список литературы:

1. Мэнион Мелани. Политическая система Китая // Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. М., 2002. С. 457.
2. Попова И.Ф. Политическая практика и идеология раннетанского Китая. М., 1999. С. 149.
3. Сизикова В.А. «Конфуцианский капитализм» или «Конфуцианский социализм»? Исторические и политически-философские истоки формирования современной политической модели КНР, Вестник РУДН, серия Всеобщая история, 2013, № 2.
4. Dolgikh O. 2003. Confucianism: tradition and modernity. Vestnik ChelSU. № 1 (In Russ.) с.180
5. Kulikov A. Combination of Confucianism and Legalism as the basis of China's socio-economic development, 2020.
6. Lockett H. Culture and the Problems of Chinese Management//Organ stud.,1988.9.№ 4.
7. Lin Yifu. 2013. Demystification of the Chinese economy. Transl. from English. М. (In Russ.) с.78)
8. Perelomov L.S. 2009. Historical Fates of Legism and Confucianism. The Spiritul Culture of China: Encyclopedia (in 5 volumes/Ed. M.L.Titarenko). Vol.IV. Historical Thought. Political and legal culture. М. (In Russ) с. 123
9. Shang Yang. 2017. Book of the Ruler of the Shang Region/ Translation and Comments by L.S.Perelomov. М. (In Russ) с.180

